Сплошные двойки

Автор:
Юрий Ситников

Сплошные двойки

Юрий Вячеславович Ситников

Приходилось ли вам когда-нибудь пристраивать в добрые руки поросенка? А получить за неделю сразу шесть двоек? Или просить домового сделать за вас домашнее задание? Нет? Странно. А вот Гарику с друзьями повезло больше, всевозможные курьезы сыпались на ребят как из рога изобилия. Вместе они преодолевали трудности и радовались своим победам. Недаром же их класс считается самым дружным. И если вы в него заглянете, то узнаете, почему Дюймовочка оказалась больше крота и спала в тележке, что за таинственную коробочку принес в школу Мотька, как на уроках менялись местами Тоська и Виолетта, и каким образом Ярик очутился в аквариуме.

Юрий Ситников

Сплошные двойки

Глава первая

Мини-пиг

Мне всегда было жалко бездомных животных. Кошек, собак, даже птиц жалел, если видел на улице какого-нибудь хромого галчонка или голубя. Когда был совсем маленький, нес всех без исключения домой, умоляя родителей, разрешить оставить самого красивого котенка или самого умного на свете щенка. И каждый раз мне не везло. То папа был категорически против, то мама приводила миллион доводов, по которым я должен был отнести животных обратно на улицу.

А сегодня мы с Мотькой наткнулись на самого настоящего поросенка. Я не вру. Честное слово, возле мусорного контейнера копошился маленький поросенок тигрового окраса. Я заметил его издалека и принял за щенка, а когда подошел ближе, замер, дернув Мотьку за руку.

– Ох ты! Поросенок, что ли?

Мотька посмотрел по сторонам.

– По ходу, кто-то его выгуливает.

– Не похоже. Ошейника нет, – я сделал шаг, и поросенок, издав писк, уставился на меня маленькими блестящими глазками. – Ты как здесь очутился?

– Гарик, слушай, это же мини-пиг.

– Порода такая?

– Да. Карликовая домашняя свинья.

– А до каких размеров они вырастают?

– Трудно сказать, – Мотька достал телефон и начал гуглить. Нашел! Есть мини-пиги крупные, есть средние, а самые маленькие называются микро-пигами. Они весят в среднем двадцать килограммов.

– Прикольно.

Сев на корточки я похлопал себя по ноге.

– Иди ко мне… Э-э, Моть, как поросят зовут?

– В смысле?

– Ну кошек зовут «кис-кис», цыплят «цып-цып», а свиней как?

– Гарик, спроси что-нибудь полегче. Я что, занимаюсь разведением свиней. Может, хрю-хрю?

– Вряд ли. Эй, иди сюда, – тихо позвал я поросенка. – Не бойся.

Поросенок снова запищал.

– Голодный, наверное.

– Скорее всего. Не зря к мусорным контейнерам прибился.

Протянув руку, я осторожно погладил поросенка. Он не испугался, но слегка вздрогнул.

– Интересно, что они едят?

– Свиньи всеядны, – ответил Мотька.

– Моть, надо что-то делать. Не оставлять же его здесь одного.

– Предлагаешь, найти хозяев? Вряд ли получится. Его выбросили. Стопудово, Гарик. Грязный он, и вообще… на бездомного сильно смахивает.

– Не гони, – засмеялся я. – Откуда тебе знать, как выглядит бездомный поросенок.

– Только ее здесь не хватало, – хмыкнул Мотька. – Тоська чешет.

– Ну молодцы! – крикнула Тоська, поравнявшись с нами. – С последнего урока отпросились «по делам», а сами у помойки сидят.

– Мы уже сделали свои дела, – сказал я. – Домой возвращались.

– А здесь чего зависли? – Тоська повернула голову и разинула рот. – Ого! Свининка.

– Сама ты свининка. Это поросенок.

– Я не дура, прекрасно вижу. Откуда? Чей он?

– Ничей, – ответил Мотька.

– Мой, – ляпнул я.

– Твой? Гарик, я знаю твою маму, она тебе даже кошку завести не разрешает. Колитесь, чья поросятинка?

– Поросенок, – прикрикнул Мотька.

Отмахнувшись от Мотьки, Тоська тоже села на корточки.

– Здоровский!

– Мини-пиг, – со знанием дела произнес я.

– Потерялся?

– Ага.

– Я возьму его к себе, – безапелляционно заявила Тоська.

– Во-первых, тебе тоже не разрешат держать дома поросенка, а во-вторых, я же сказал, он мой.

– Ты серьезно отнесешь его домой? – удивился Мотька.

– Попробую уломать родителей.

– Дохлый номер. Не разрешат.

– А вдруг?

– Нельзя рисковать здоровьем поросенка, – выпалила Тоська. – Смотри, какой он маленький, слабенький. Вот притаранишь ты его домой, он обрадуется, расслабится, а вечером придут с работы твои родители и заставят с ним распрощаться. Поросенок не переживет такого разочарования. С ним случится удар. Его разобьет паралич! А я своих обязательно уговорю. Виолка мне поможет.

– Тось, извини, но Хрюгер мой.

– Хрюгер?! – в один голос переспросили ребята.

– Только что пришло в голову это имя.

– Идиотские имя, – Тоська вооружилась телефоном, и сделал несколько фотографий поросенка. – Виолке отправлю. А ты, Гарик, имей в виду, он все равно будет жить у меня. Это вопрос времени. Вечером сам позвонишь и будешь умолять забрать Хрюшаню.

– Он Хрюгер, а не Хрюшаня.

– Еще посмотрим, – Тоська поправила на плече рюкзак и помчалась к дому.

Характер у Тоська несносный. Любит, чтобы все и всегда было по ее. Они с Виолеттой, хоть и близняшки, а похожи друг на друга как ворона на мамонта.

Взяв Хрюгера на руки, я усмехнулся.

– Не верится, что он когда-нибудь будет весить двадцать килограммов. Сейчас он легче пушинки.

Проходившая мимо женщина, увидев поросенка, остановилась. Мне на миг показалось, она сейчас всплеснет руками и скажет, что он принадлежит ей.

– Не ваш поросенок? – спросил Мотька.

– Нет. А что это за порода?

– Мини-пиг.

Пока мы шли к моему подъезду, Мотька еще трижды интересовался у прохожих, не они ли потеряли мини-пига. Я разозлился.

– Хватит уже, Моть! У Хрюгера есть хозяин.

– Попал ты, Гарик. Боюсь, Тоська права, вечером твой Хрюгер превратится в Хрюняшу. Так вроде она его назвала.

– Хрюшаня, – буркнул я.

– Во-во.

– Не каркай.

– Ладно, позвони мне вечерком.

Попрощавшись с Мотькой, я поднялся на крыльцо и, открыв дверь, скрылся в подъезде. Дома никого не было, Пашка еще не вернулся из колледжа – это хорошо. Желательно, чтобы он вообще до прихода родителей не появлялся. Мы со старшим братом всегда в контрах, и он будет первым, кто завопит, что против поросенка в доме. Хорошо бы папа пришел раньше обычного. Его уломать будет намного легче. Если он займет мою сторону, вдвоем мы сумеем уговорить маму. А Пашка… Заручившись поддержкой родителей, Пашка мне уже не страшен. Поставлю его перед фактом.

Посмотрев в Интернете, чем питаются мини-пиги, я впервые в жизни решил сварить кашу на воде. Должен признаться, для меня это было труднее, чем восхождение на Эверест. Ну откуда я знал, сколько геркулеса надо забросить в кастрюлю. Вода закипела, я сыпанул в литровую кастрюльку половину пачки геркулеса. А потом он как попер наружу, словно на плите стояла не кастрюля, а волшебный горшочек каши.

В квартире запахло горелым, геркулес растекся по конфорке, задымился, я в ужасе схватил кастрюлю и бросил ее в мойку. Нет, не будет сегодня у Хрюгера каши, лучше накормлю его листьями салата, морковкой и кусочком яблока.

На еду он набросился так, будто не ел неделю. А может, в самом деле, долго голодал. Кто его знает, сколько времени шастал по помойкам в поисках пропитания. Наевшись, поросенок начал обследовать квартиру. Больше остальных ему приглянулась моя комната, где он за полчаса умудрился сделать четыре небольших лужицы. А как вы хотели? К лотку он пока не приучен.

Чтобы у Хрюгера было больше шансов стать членом нашей семьи, я решил придать ему более презентабельный вид. Воды он не боялся, мне показалось, Хрюгеру даже понравилось, когда ему трут бока и поливают теплыми струйками из душа.

Чуть погодя, сытый и вымытый поросенок, сияя от счастья, носился по коридору, осваивая незнакомое пространство.

Время неуклонно приближалось к семи часам. В начале восьмого дверь открылась, на пороге появился Пашка.

– Чем у нас пахнет? – скривился он.

– Каша подгорела.

– А кто ее варил? Бабушка приехала?

– Сам варил. Для Хрюгера.

– Кто это?

Вместо ответа, я прошел к себе в комнату и вынес в коридор поросенка.

– Оба-на! – воскликнул Пашка. – Откуда?

– С помойки. Нашли его с Мотькой, когда из школы шли.

– А домой зачем принес?

– Жалко одного бросать. Это не кошка, погибнет.

– Отцу или матери звонил?

– Нет.

– Не прокатит, Гарик.

– А ты мне помоги, – я посмотрел на Пашку молящими глазами.

– Что мне за это будет?

– Можем поменяться комнатами, – через силу выдавил я.

Пашке всегда нравилась моя комната. Она больше по размеру и светлее. Он не раз заикался о том, чтобы мы махнулись комнатами. Я даже слышать об этом не хотел. А сейчас, сам того не желая, предложил поменяться.

– Комната, – задумчиво проговорил Пашка. – Хм, я подумаю.

– Думай быстрее, родители с минуты на минуту придут.

– Уговорил.

Но Пашке не повезло, видно, не судьба ему перебраться в мою комнату. Мама, увидев поросенка, потребовала избавиться от него в рекордно короткие сроки. А папа и слышать ничего не хотел о Хрюгере. Мы с Пашкой их упрашивали больше часа. Бесполезно. Пришлось звонить Тоське.

– Я ждала твоего звонка, – злорадно проговорила она в трубку.

– Кончай язвить, – зло бросил я. – Когда сможешь прийти?

– Хоть сейчас.

– Жду. Сумку прихвати.

– Не учи, – крикнула Тоська и отсоединилась.

Она примчалась спустя пять минут. Поместив Хрюгера (теперь он стал Хрюшаней) в переноску для кошек, Тоська заулыбалась.

– У нас ему будет хорошо. Создадим все условия, как в лучшем санатории, с системой «Все включено».

– Тось, неужели тебе разрешили взять поросенка? – с сомнением в голосе спросила мама.

– Разрешили, теть Нин. Мама с папой любят поросят. Папа вообще постоянно всем доказывает, что свинина намного лучше говядины.

На лестничной площадке, я тихо спросил:

– Ты разговаривала с родителями?

– Пока нет, – не моргнув глазом, ответила Тоська. – Их надо подготовить. Поговорю денька через два-три. Сегодня у нас вторник, да? О! В пятницу родители смотаются на дачу. Отлично. Значит, отложу разговор до понедельника. В запасе есть шесть дней.

– А где все это время будет находиться Хрюгер?

– Про Хрюгера ничего сказать не могу, я с ним не знакома. А Хрюшаня спокойно поживет в нашей с Виолкой комнате.

– Тось, поросенок – не черепаха. Его заметят, и тогда тебе влетит, и придется искать ему новых хозяев.

– В отличие от тебя, я всегда действую обдуманно. Никто его не заметит, будь спокоен.

Дома Тоська прошмыгнула в комнату и повернула в дверной ручке рычажок.

– Принесла? – Виолетта вскочила из-за стола и подбежала к сестре.

– А то! Видела бы ты лицо Гарика. Не хотел с Хрюшаней расставаться.

– Достань его, хочу посмотреть.

– Только не ори, Виолка.

Сидя на полу, девчонки гладили поросенка, решая, как сделать так, чтобы его пребывание в квартире до поры до времени осталось незамеченным.

– И все-таки я думаю, надо сразу сказать родителям правду, – предложила Виолетта.

– Перестань. Мы обо всем договорились. Дверь в комнату будем закрывать, в шкаф поставим коробку, там Хрюшаня станет тусить, когда зайдут родители.

– В шкафу он задохнется.

– Не на сутки же мы его там закроем. Пять-десять минут потерпит. И потом, сама знаешь, у мамы сейчас на работе какой-то проект «горит», ей не до нас. А папа за ноутом, графики свои строит. Меня другое беспокоит. У тебя слишком длинный язык, ты не умеешь держать его за зубами.

– Я не умею врать, – сказала Виолетта.

– Этого я и боюсь. Виолка, посмотри на Хрюшаню, ты же не хочешь, чтобы он бродил по улицам и в итоге попал под машину или был растерзан бродячими

собаками.

– Не хочу.

– Тогда молчи в тряпочку.

– Его покормить надо.

– Это я беру на себя. А ты принеси с балкона коробку и освободи место в шкафу.

– Там коробки с обувью.

– Положи их под кровать, – Тоська вышла из комнаты, но ровно через пять секунд вернулась.

– Ты чего, Тось.

– Минус пять баллов тебе. О чем мы говорили, Виолка? Если кто-нибудь выходит из комнаты даже на минуту, другой обязательно закрывает дверь. Сразу!

– Ой, я забыла.

– Блин, из-за тебя жизнь Хрюшани в опасности.

– Иди уже за едой. Закрою я дверь.

– И надо придумать условный сигнал. Скажем, тройной стук, потом пауза и снова постучать два раза.

– Это лишнее.

– В самый раз. Запомнила?

– Да.

– Повтори.

– Тось, отстань.

– Виолка, я не о себе беспокоюсь, о Хрюшане. Повтори.

– Три раза постучать, выдержать паузу и снова постучать.

– Сколько раз?

– Два, – Виолетта закатила глаза.

– Молодец. Учти, если что-нибудь напутаешь, станешь моим кровным врагом.

Так мини-пиг, он же Хрюгер, он же Хрюшаня, поселился в комнате сестер. И сам он пока еще не понимал, радоваться этому событию или огорчаться.

Глава вторая

Сестра

&

Сестра

Я ворвался в класс (спокойно заходить, к сожалению, не умею) и крикнул:

– Всем привет!

Со мной поздоровались все, кроме Мотьки и Киры. Кира сидела с отстраненным видом, скрестив руки на груди, а Мотька, уставившись в телефон, дергал правой ногой.

– Игру новую скачал? – спросил я, бросив на парту рюкзак.

– Нет, – сухо ответил Мотька.

– Ты чего такой?

– Какой?

– Хмурый.

– Я нормальный, – Мотька перестал дергать ногой и придал лицу выражение густой заинтересованности. Он так пристально вглядывался в экран телефона, что я, не удержавшись, засмеялся.

– Колись, что случилось?

– Гарик, отстань. Мешаешь.

Сев, я повернул голову и встретился взглядом с Кирой. Она быстро опустила глаза в пол и заерзала на стуле.

– Все понятно, – протянул я. – Очередная ссора. И кто на этот раз «виноват».

Матвей молчал.

– Моть, – я толкнул его локтем в бок. – Кончай играть в молчанку.

– Я занят.

Как маленькие дети, подумал я и снова посмотрел на Киру. Они с Мотькой нравятся друг другу. Как только Кира перешла в нашу школу, Мотька сразу же в нее влюбился. Правда, никому в этом не признавался. Мне, как лучшему другу, сказал однажды по большому секрету. Можно подумать, у остальных нет глаз. Ежу понятно, что Мотька сохнет по Кирке. И она тоже к нему неравнодушна. Иногда они вместе гуляют, ходят в кино, Кира помогает Мотьке с английским. Но признаться в чувствах не решаются. Может быть, это и правильно. Кто знает,

вдруг это совсем не первая любовь, а первая влюбленность. Пройдет год-два, и они смотреть друг на друга не захотят.

И несмотря на это, Мотька с Кирой постоянно изводят себя ревностью и ссорятся на ровном месте. Стоит какому-нибудь парню подойти и заговорить с Кирой, (а уж если при этом она еще и улыбнется) Мотька меняется на глазах. Его буквально перекашивает от негодования. И будет он себя мучить, накручивать, переживать, дойдет до такого состояния, что когда Кира обратиться к нему с вопросом или просьбой, ответит грубостью. Она обидится, перестанет с ним разговаривать, а Мотька через пару дней отправится просить прощения, мол, извини, не сдержался тогда, был не в духе.

И вроде дружба восстанавливается, и снова они идут после уроков гулять в парк, покупают мороженое, смеются, а вечерами не отлипают от телефонов, набирая друг другу сообщения.

Но проходит несколько дней и на безоблачном небе опять появляется туча. Если Кира слышит, как Мотька с восхищением говорит ребятам о новом клипе молодой певицы, в котором она выглядит зачетно, то занятия английским языком мгновенно прекращаются. У Киры находится тысяча причин для отказа. Сегодня занята, надо отъехать по делам, болит голова. А увидев Мотьку на перемене в компании девчонки из параллельного класса, Кира долго за ними наблюдает, включает воображение и начинает ненавидеть Матвея лютой ненавистью.

Вот такие они забавные. Судя по всему, сегодня случился новый приступ ревности. Интересно, кто кого и к кому приревновал на этот раз?

– Моть.

– Что?

– Колись, почему Кирка не в духе?

– У нее поинтересуйся.

– Окей, – я встал, а Мотька схватил меня за руку.

– Ты куда?

– Пойду, поинтересуюсь.

– Сядь, Гарик. Она опять болтала с Генкой из «А» класса. Мне назло.

– Почему ты так решил?

– Ко мне внизу Жанка подошла, спросила про репетицию, мы поговорили минуты две, Кира рядом стояла. Потом смотрю, а она уже с Генкой лясы точит. Он чушь несет, а Кирке смешно. Говорю тебе, она специально к нему подошла, чтобы меня позлить.

– Странные вы оба. Не на необитаемом же острове находитесь. В школе все общаются – это норма.

– Ей скажи об этом. У нее крышу сносит.

– Ты не лучше. На прошлой неделе с Максом сцепился из-за пустяка.

– Он пригласил ее в пиццерию. Это пустяк?

– Кира отказалась.

– Только потому, что я был поблизости.

– И вы два дня не разговаривали.

– Три.

– Я бы на твоем месте поговорил с Кирой. Признался в своих чувствах.

– А смысл?

– Ты ее ревнуешь из-за того, что боишься потерять. А она так ревностно относится к твоему общению с другими девчонками…

– Из-за чего? – перебил Мотька.

– Кира в неведении. Догадывается, что нравится тебе, но не до конца в этом уверена. Признайся и она успокоится, перестанет беситься, видя тебя с Жанками и Маринками.

– Думаешь?

– Уверен.

– Тоже мне, психолог нашелся.

В классе появились Виолетта и Тоська.

– Кто даст списать домашку по алгебре? – с порога спросила Тоська.

– У Виолки почему не списала?

– Мы поругались.

– Еще одна сладкая парочка, – улыбнулся я. – Каждый день выясняют отношения.

– Как поросенок, Тось?

– Нормально.

– Ужасно! – воскликнула Виолетта. – Он всю ночь мешал мне спать. Бродил по комнате, пищал, чавкал, копытами стучал, заснуть невозможно. А Тоська дрыхла.

– Ребят, – Тоська встала у доски. – Вот скажите мне, как микроскопический мини-пиг может стучать копытами?

– Но он стучал, – возразила Виолетта.

– В твоих фантазиях. Ты невзлюбила Хрюшаню и теперь наговариваешь на него.

– С тобой невозможно разговаривать.

– Не разговаривай.

– И не собираюсь.

– Алгебру кто-нибудь даст списать? – снова спросила Тоська.

Вика протянула ей тетрадь.

– На мини-пига можно посмотреть?

– Приходи после школы.

– Тось, а можно я тоже приду? – спросила Кира.

– Все приходите. Заодно убедитесь, какой он милый и безобидный. И совсем не стучит копытами, как мерещится некоторым, – Тоська посмотрела на сестру, а та демонстративно отвернулась.

На двух последних уроках (уроки по технологии у нас всегда спаренные), нас ожидал сюрприз. Выяснилось, что сегодня будем заниматься вместе с девчонками. Их училка Дарья Кирилловна, едва мы расселись, объявила тему урока:

– Бытовые электроприборы. Мы познакомимся с принципом действия и правилами эксплуатации посудомоечной машины, холодильника, микроволновой печи и других бытовых электрических приборов.

– Всю жизнь мечтал узнать, как правильно эксплуатировать холодильник, – сказал я Мотьке.

Дарья Кирилловна вкратце рассказала о новой теме, затем начала задавать нам вопросы.

– Кто может сказать, какие бытовые электроприборы для работы на кухне вам известны?

– Холодильник, – крикнул Колька.

– А почему для кухни? – Ярик повернулся к Кольке и вскинул брови. – У нас, например, холодильник стоит в коридоре.

– А у моего деда в деревне вообще в комнате.

– Что вы прицепились к холодильнику? – спросила Виолетта. – Для работы на кухне используют микроволновую печь, миксер, кухонный комбайн…

– Тостеры-ростеры всякие, – поддакнула Тоська.

– А еще? – Дарья Кирилловна прошлась по классу.

– Соковыжималка, – ответил я.

– Кофе-машина, – сказал Ярик. – Электрическая плита, посудомойка.

– Стиральная машина.

– Стиралка не кухонный бытовой прибор.

– Да что ты говоришь? У нас на кухне стоит стиралка, – Ярик снял очки и снова их надел.

– У вас квартира неправильная, – раздухарился Колька. – Холодильник стоит в коридоре, стиралка на кухне. А плита на балконе?

– Да иди ты!

– Сам иди!

– Ребята, ребята, – Дарья Кирилловна подошла к своему столу. – Давайте не отвлекаться.

Последующие двадцать минут мы смотрели слайды, и слушали нудные речи о назначении бытовых приборов. Я изнывал от скуки. Не знаю, может, в далеком будущем эта информация станет мне жизненно необходимой, но сейчас она казалась абсолютно лишней. Я и так в курсе, что микроволновая печь предназначена для размораживания и разогрева пищи. Есть там и функции гриля с конфекцией. По мне, так самое главное, это запомнить, когда и на какую кнопку нажать. А что происходит внутри самой микроволновки, какие волны от нее исходят и как они влияют на продукты, мне по барабану. Эх, и чему нас учат.

Очевидно, я один такой недалекий и легкомысленный. Остальные ребята заинтересовано слушали Дарью Кирилловну, задавали попутно вопросы, а некоторые кадры, например, Виолка, даже писала конспект. Этим она меня здорово пристыдила. Выбросив из головы все ненужные мысли, я нацепил на себя умный вид и стал вникать в тему урока.

– …в таком шкафу можно испечь пирожки, – говорила училка.

– Про какой шкаф речь, Моть?

– Про духовой.

– Ясно.

Пирожки – это хорошо. Я бы сейчас не отказался от парочки бабушкиных пирожков с мясом. Впрочем, с капустой тоже неплохо. А когда бабушка печет пироги с клубничным или вишневым вареньем, я могу слопать за раз штук семь. Но вернемся к уроку.

– …подогревать еду в металлической посуде нельзя, – услышал я голос Виолетты.

– Дарья Кирилловна, – я поднял руку и задал вопрос, который интересовал меня давно. – В микроволновке можно сырое яйцо нагреть?

– Можно, но один раз, – засмеялась Вика.

– Лично я сырые яйца в микроволновую печь никогда не помещала. И тебе, Гарик, не советую.

– А почему?

– Потому что взорвется, – сказал Ярик.

– Реально?

– А ты поэкспериментируй дома, – предложил Колька.

– Если в нескольких местах проткнуть скорлупу, обойдется без последствий. А положишь целое яйцо – мало не покажется, – ответила Виолка.

– Чем это объясняется?

– Гарик, неужели не знаешь?

– Знал бы, не стал спрашивать.

– В микроволновке нагреваются молекулу воды. Поскольку яйцо практически состоит из жидкости, во время нагрева, за счет резкого увеличения давления на скорлупу, происходит расширение. Взрыв! А через дырочки пар будет выходить. Я правильно объяснила, Дарья Кирилловна?

– В целом, правильно, Виолетта. Но я все же надеюсь, Гарик не станет проводить дома эксперименты.

– И не собирался, – протянул я. – Просто спросил.

В классе на миг повисла тишина, и все услышали голос Тоськи, которая вслух набирала сообщение:

– Положи два сырых яйца в микроволновку и включи. Будет прикольно.

– Тоська! – Виолка выхватила у нее телефон. – С ума сошла?!

– Отдай!

– Кому ты пишешь?

– Не твое дело. Дай телефон.

Виолетта вскочила и подбежала к доске. Тоська рванула за ней.

– Дарья Кирилловна скажите ей, это мой телефон.

– Кому предназначалось сообщение?

– Двоюродному брату, – нехотя выдавила Тоська.

– Антонина, не стыдно?

– А чего стыдиться? Он придурок редкостный. В прошлом году меня дважды разыгрывал. Первый раз я промокла с головы до ног, а второй чуть заикаться не начала.

– Я ему написала, чтобы тебя не слушал, – Виолетта вернула телефон сестре.

– Предательница!

– Я так понял, взрыва не будет? – смеясь, спросил Ярик.

– Продолжаем урок.

– Дарья Кирилловна, через несколько минут звонок.

– Когда прозвенит, отправитесь на перемену.

На втором уроке говорили о посудомоечной машине и холодильнике. И если холодильник был в каждом доме, то наличием посудомойки мог похвастаться не каждый.

– У нас она есть, – сказал Мотька. – Работает почти постоянно, электроэнергию не расходует.

– А как называется?

– Бабушка! Как к мойке встает, её оттуда не оттащишь. Моет и моет с утра до вечера посуду. Можно подумать, мы только и делаем, что едим.

– Везет. А у нас нет ни бабушки, ни посудомойки, – сказала Тоська. – Посуду приходится мыть по графику.

– И свою очередь ты постоянно пропускаешь. То голова разболелась, то рука, то живот прихватило.

– Ты сама не лучше. Кто вместо тебя посуду мыл после маминого дня рождения?

– Я палец ножом порезала.

– Вечно ты оправдание себе находишь. Ой, палец порезала, дайте срочно йод и бинт, а то я истеку кровью и умру.

– Такой глупости я сказать не могла. И в отличие от тебя, никогда не паникую.

– Когда я паниковала? – пошла в наступление Тоська. – Назови хоть один пример.

– Зимой у тебя поднялась температура до тридцати девяти, помнишь, что было?

– А что было, Виол? – спросил Ярик.

– Тоська легла на кровать и собралась умирать. Носились вокруг нее все, утешали. Потом мама «скорую» вызвала. Узнав, что у нее банальная простуда, Тоська еще неделю притворялась недееспособной, даже ела в кровати.

Обвиняя друг друга во всех смертных грехах, девчонки спорил до тех пор, пока у Тоськи не зазвонил телефон.

– Это мама!

Спустя минуту, Тоська вскочила и обратилась к училке:

– Дарья Кирилловна, можно мне домой пойти?

– Что случилось?

– Мама домой заехала… за документами.

– Ой! – вскрикнула Виолетта.

– А кто-то дверь в нашу комнату забыл закрыть.

Виолетта сглотнула.

– Тось, я не специально.

– Мама застукала Хрюшаню? – догадался я.

– Вот именно! Дарья Кирилловна, отпустите меня с урока, тем более до конца осталось десять минут.

– Иди, конечно.

– Я тоже пойду, – Виолетта положила в сумку тетрадь и ручку. – Подожди, Тось. Тося!

– И остался бедный Хрюшаня снова без крыши над головой, – вздохнул Мотька.

– О ком вы говорите, ребят? – полюбопытствовала Дарья Кирилловна.

– Да тут такое дело, – начал я. – Короче, возвращаемся мы вчера с Мотькой из школы…

Глава третья

Тележка для Дюймовочки

Как и следовало ожидать, Тоську с поросенком выставили из дома. Самой Тоське разрешили потом вернуться, а вот Хрюшаню велели оставить на улице. Мы собрались на школьном дворе, решая дальнейшую судьбу мини-пига. Вика предложила отнести поросенка в зоокружок, но сразу предупредила, его вряд ли там примут.

– У нас и так много животных.

– Обязаны принять, – заявила Тоська. – А если откажут, тогда какие же они любители животных?

– Тось, дело не в этом. В доме творчества, где располагается наш кружок, намечается грандиозный ремонт. Мы головы себе сломали, где на время разместить животных.

– Короче, у всех проблемы, – резюмировал Ярик.

В зоокружке нас встретила Анфиса. Раньше она была помощницей руководителя, а два месяца назад стала руководить кружком сама. Загордилась так, что корона на голове царапала потолочную штукатурку. Она и на прежней должности считала себя наиглавнейшей в кружке, а уж теперь к ней на пьяной козе не подъедешь. Увидев Хрюшаню и выслушав нашу сбивчивую речь, Анфиса мотнула головой.

– Ребят, без обид, но ничем помочь не смогу. Мы не имеем права взять поросенка, своих животных пытаемся пристроить.

– И как с ним быть? – едва не плача, спросила Тоська.

Анфиса пожала плечами.

– Тоже мне, любительница братьев меньших, – ворчала Тоська на улице. – К ней принесли несчастное животное, а она от него нос воротит. Живодерка кривоногая!

– Тось, Анфиса же сказала…

– Вик, не надо ее защищать. И вообще вашу шарашкину контору, которую вы называете зоокружком, надо закрыть. Толку от вас никакого. Понабрали старых животных, из них половина уже одной ногой в могиле, а поросенка на смерть обрекли.

– У нас здоровые животные.

– Кому ты сказки рассказываешь? Знаем мы ваших животных. Одна черепаха чего стоит. Ей лет восемьсот уже, а она все ползает, место занимает.

– Несколько дней Хрюшаня может пожить у меня, – сказала Кира.

– Правда?

– У нас большая квартира, родителей почти никогда не бывает дома, Хрюшаня будет находиться на втором уровне.

– Так чего ж ты молчала? Сразу бы взяла его себе. Насовсем.

– Насовсем не получится. Мама категорически против любой живности в доме. Даже попугая не разрешила завести. О поросенке я уже молчу.

Несколько дней Хрюшаня жил у Киры, затем на день его взять Мотька, потом настала очередь Коляна. У Вики поросенок провел две ночи, и наконец, снова оказался никому не нужный.

– Есть предложение оставить его в школе. Найдем подходящее местечко, пусть там живет. Будем подкармливать, ухаживать.

– Как ты себе это представляешь, Тось?

– Над спортзалом есть старая раздевалка, ей давно не пользуется, она закрыта. Надо раздобыть ключ и…

– Тось, не прокатит, – перебил ее Ярик.

– Давайте хотя бы попытаемся.

– Ну кто тебе ключ от раздевалки даст?

– Допустим, Тамарка.

– А она откуда его возьмет?

– Ты Тамарку, что ли, не знаешь. На территории школы она может все. Сегодня как раз репетиция после уроков. Сделаем так, Вик, к трем часам приноси Хрюшаню в школу. Встречаемся у актового зала. Тамару я беру на себя.

Тамарка училась в одиннадцатом классе, и считалась в школе всеобщей любимицей. Она была настолько активной и дотошной, что ни одно школьное мероприятие не проходило без ее участия. Ей частенько доверяли ответственные задания, она показала себя, как отличного организатора. А-а, забыл сказать о самом главном, Тамарка – дочь нашей директрисы. Сразу многое встало на свои места, правда?

Сейчас в школе идет репетиция детского спектакля по сказке «Дюймовочка». В спектакле принимают участия ребята с первого по седьмой класс. Из нашего класса задействованы двое: Мотька и Тоська. Мотьке досталась роль жабы-сына, а Тоське жабы-мамы. Руководит репетицией и прочими постановочными делами

Тамарка. Она лично раздавала роли, и два дня уговаривала Тоську согласиться войти в образ жабы. Тоська отказывалась, но в итоге сдалась. Тамарка пообещала ей отплатить той же монетой, мол, я тебе еще пригожусь. Вот и решила Тоська воспользоваться случаем.

На репетицию мы пришли полным составом, хоть Мотька и просил нас не появляться в актовом зале, чтобы не видеть его позора.

Прежде чем надеть костюм жабы, Тоська позвала Тамару к окну и кивнула на Викину сумку.

– Тамар, взгляни.

– Поросенок?!

– Мини-пиг. Зовут Хрюшаня. У него сложная судьба, родители выгнали из дома, он скитался…

– Тось, кончай фигню нести, – сказал я. – Тамар, мы нашли его на улице, он ничейный. Пристроить пока не получается, надеемся на тебя.

– А я чем помочь могу? – Тамара погладила Хрюшаню и хихикнула. – Мордаха у него умная.

– Он умный, – не растерялась Тоська. – Но бездомный. Можешь раздобыть ключ от старой раздевалки? Пусть Хрюшаня какое-то время там поживет. Кормление и уход мы организуем.

Тамара задумалась.

– Если узнают, проблемы возникнут.

– Никто не догадается, Тамар. Ты сама говорила, я могу на тебя рассчитывать, а теперь задний ход даешь.

– Я не сказала нет, просто раздевалка не самое подходящее место. Мы вот как поступим, – Тамара посмотрела на сцену, по которой носились первоклашки. –

Ребятня, тише! Идите, переодевайтесь, скоро начнем репетицию. Тось, ждите меня здесь.

Минут через пятнадцать она вернулась.

– Пошли.

На первом этаже, открыв дверь, ведущую в Г-образный коридор, Тамара пояснила:

– Кормить и убирать за поросенком приходите по два человека. Не заваливайтесь сюда всем классом, чтобы не привлекать внимания.

– А что это за комната? – спросил я, оказавшись в узком помещении, заставленном коробками и стульями.

– Трудно сказать, что здесь было раньше. Вика, выпускай Хрюшаню.

– А окно можно открыть? Воздух слишком спертый.

– Лучше не рисковать.

– Запашок отвратный, пылью воняет.

– Во всяком случае, это не улица.

Вручив Тоське ключ, Тамара сказала, что ждет ее в актовом зале. Мы быстро разложили на полу несколько мисочек с едой и водой для Хрюшани.

– На сегодня ему хватит, а завтра установим дежурство. Тот, кто сюда приходит, тот и покупает еду. Список разрешенных ему продуктов, возьмите у Вики.

Закрыв дверь, мы поспешили вернуться в актовый зал. Захотелось посмотреть на игру двух наших «актеров».

Роль Дюймовочки досталась Ире из третьего класса. Рослая и щекастая девчонка, она меньше всего напоминала Дюймовочку. Но Тамара решила иначе. Попросту говоря, мама Тамары и мама Иры – подруги. Круглолицая Ира получила роль по блату. Тоську это выбешивало. Облачившись в темно-зеленый костюм жабы, и проигнорировав смех Мотьки, она с возмущением сказала:

– Я понимаю, Тамарке хотелось угодить Ире, но надо же соблюдать пропорции. Не может быть Дюймовочка больше жабы! Матвей, долго собираешься ржать?

– В этом костюме ты выглядишь нелепо.

– Как и ты, сынок. Учи роль.

– Уже выучил, мамаша. Ква-ква, пожрали, теперь можно и поспать.

– Не пожрали, а поели. О чем я говорила?

– О пропорциях.

– Когда Ирка стоит рядом со мной, я начинаю забывать, кто кого должен похитить. Серьезно. Такая дылда вымахала! В кого она превратиться в старших классах.

– В гигантскую Дюймовочку, – веселился Мотька.

– Жабы, на сцену, – послышался голос Тамарки.

– Сама ты жаба, – простонала Тоська. – Могла бы по именам нас назвать.

Выпрыгнув на сцену, где стояли две бумажные кувшинки, Тоська проквакала:

– Ква-ква, не мешало бы поесть.

– Да-а, – протянул Мотька.

– Стоп! – крикнула Тамара. – Про еду сейчас не говорим. Репетируем эпизод похищения Дюймовочки. Она спит в скорлупке, Тося ты ее берешь и относишь на середину реки.

– Помню. Где Дюймовочка-то?

– Сначала перед окном пролетают мотыльки, – командовала Тамара. – Мотыльки, полетели.

Несколько первоклашек в серебристых костюмах, махая крыльями, пробежали по сцене.

– Не надо жужжать. Вы не пчелы, а мотыльки. Пролетите еще раз, только молча.

– Детский сад, – прошептала Тоська Мотьке.

– Согласен. Не надо было впрягаться в это позорище.

– Поздно.

– Тося, Матвей, отойдите на край сцены. Сейчас появится скорлупка со спящей Дюймовочкой. Вывозите скорлупку!

Эти ее слова прозвучали зловеще. Послышался шум и скрежет. На сцене появились два пятиклассника, они тащили за собой тележку, выполнявшую роль скорлупки. В самом спектакле тележки видно не будет, а на репетиции решили не обращать внимания на недочеты. Так вот, в этой тележке «спала» Дюймовочка-Ира. Тоська как увидела ее, чуть лягушачий язык не позабыла.

– Финиш! Моть, я в шоке. Дюймовочку вывезли в телеге, как двоюродную сестру Кинг-Конга. И я должна украсть эту махину?

– Мне повезло меньше, – подавив смешок, ответил Мотька. – Ты только украдешь, а мне предстоит на ней жениться.

– К счастью свадьба не состоится.

– Одно это меня и утешает.

– Начали! Тося, твой выход.

Тоська сделала несколько шагов, и Тамара замахала руками.

– Тося, вернись назад. Почему ты пошла? Ты – жаба, а жабы прыгают.

– Тамар, на самом спектакле я прыгну, а сейчас репетиция.

– Прыгай сразу.

– Блин, – Тоська подошла к Мотьке. – Начинается.

– Давай, Тоська, – выкрикнул из зала Ярик. – Покажи нам высший лягушачий класс.

Тоська допрыгала до тележки и посмотрела на Иру.

– Какая хорошая, – сказала она. – Славная невеста будет моему сынку.

Ира приоткрыла глаза.

– Тось, – едва слышно сказала она.

– Чего?

– Я лежу неудобно, у меня нога затекла.

– Потерпи, сейчас я тебя украду.

– Кради скорее.

– Тося, бери скорлупку и увози ее за кулисы, – торопила Тамара.

Взявшись за ручки тележки, Тоська напряглась и сдвинула ту лишь на полметра.

– Ёлки-палки, Ирка, тебя надо посадить на строжайшую диету.

– Я сегодня почти ничего не ела. Только яичницу, борщ, пюре и котлеты.

– Крот, когда узнает, сколько ты в себя еды запихиваешь, застрелится.

– До крота еще далеко.

– Тося, шевелись.

– Не могу, она тяжелая. Тамар, я надорвусь.

– Ира, помоги Тосе.

– Как?

– Вылезай из телеги и дойди до кулис своими ногами.

– Тамара, я ногу отлежала.

– Прикольно, – ухахатывался Колька. – Жаба не в состоянии похитить Дюймовочку, и той самостоятельно придется топать. Оригинальный сюжетец.

– Тишина в зале! – рявкнула Тамара.

– А я вообще здесь нужен? – спросил Мотька.

– Помоги мамаше невесту украсть, – раздалось из зала. – Вызывай МЧС.

– Матвей, имей терпение. Видишь же, твоя мать с невестой не справляется.

– А я предлагаю внести изменения в сценарий, – сказал я. – Пусть Дюймовочка проснется, увидит, что жаба ее похищает, разозлится и съест Тоську. Во всяком

случае, это будет выглядеть правдоподобней.

– Гарик, еще одно слово и ты покинешь зал.

В принципе я давно был не против уйти. Репетиция мне решительно не понравилась. Как-то все по-детски, несерьезно. С другой стороны, спектакль ведь детский, и малышня наверняка останется в восторге.

– Смотри-смотри, Гарик, – толкнул меня Ярик. – Жабы невесту похищают. Атас! Сказка плавно превращается в триллер с элементами ужасов.

Было решено, что Иру будут похищать сразу две жабы. Толкая тележку, Тоська-жаба говорила Мотьке-жабе:

– Тише ты! Еще разбудишь, убежит она от нас.

– Буду только рад. Но ведь не проснется, – пыхтел Мотька. – Дрыхнет, как сурок.

– Тяжелая, зараза.

– Мам, я не хочу жениться на ней.

– Надо, сынок!

– Тося, Матвей, что за отсебятина?!

– Извини, Тамар, непроизвольная импровизация.

– Да катите уже быстрее! – крикнула Ира. – Сколько можно копаться?

За кулисами Ира встала и начала растирать затекшую ногу. Пятью минутами позже она уже подкреплялась бутербродами, запивая их чаем из термоса.

Мы с Яриком и Виолеттой ушли. Хорошего понемножку.

Глава четвертая

Хорошо, что мы не крестьянские дети

Хрюшаню мы навещали ежедневно, иногда даже удавалось увидеть его дважды в день. Не скажу, что мини-пиг пребывал в восторге от нахождения в маленьком помещении без свежего воздуха, но, во всяком случае, у него всегда была чистая вода, пища и ощущение собственной безопасности.

На объявления, которые мы разместили в Интернете в надежде найти хозяев поросенка, никто не откликнулся. Тогда мы подкорректировали текст, и уже искали новых хозяев для Хрюшани. И хоть Тоська настаивала, чтобы в объявлении в обязательном порядке присутствовала фраза «отдадим в добрые в руки за солидное вознаграждение», предлагали всем желающим Хрюшаню абсолютно бесплатно.

Зная, сколько стоит мини-пиг, а стоит он ого-го, я надеялся, что посыпется шквал звонков с предложениями забрать поросенка. Но позвонили всего трижды. Первая женщина поинтересовалась, до какого размера вырастают мини-пиги (как будто не могла проверить информацию в инете), и не грызут ли они провода. Вздыхала в трубку, постоянно повторяла «угу, ясно» и под конец разговора заявила, что мини-пиг ей не подходит. Вторую тетку волновал вопрос, подружится ли мини-пиг с двумя ее доберманами. Пришлось соврать, что поросенка уже пристроили. Еще не хватало отдать его в семью, где разгуливают доберманы.

На протяжении последующей недели звонков не было вообще, а вчера позвонил мужчина. Сходу выдал, что по фотографии определил – Хрюшаня бракованный. Обозвал его некондицией и начал нудеть на тему катастрофического безденежья. Нудел-нудел, потом спросил, имеются ли у Хрюшани документы, ветеринарный паспорт и прочие бумаги. Сделалось смешно. Я сразу представил картину: стоит возле мусорного контейнера потерянный Хрюшаня, а рядом лежит папка с его документами.

Узнав, что у Хрюшани нет даже ветеринарного паспорта, мужик снова запел песню о некондиции мини-пига. И вдруг выдал такое, что я чуть трубку из рук не выронил.

– По какому праву вы отдаете поросенка без ветеринарного паспорта? А если он окажется больным, и я отравлюсь?

Вот гад, подумал я, отсоединившись. Собирался сожрать бедного Хрюшаню. В который раз убеждаюсь, на объявления в инете по поводу найденных животных, в большинстве случаев откликаются не хозяева, а полные неадекваты.

Утром мы всем классом, во главе с Екатериной Гавриловной отправились в музей. Нас обещали познакомить с крестьянским и купеческим бытом. Уроки отменили, чему мы были несказанно рады, но как выяснилось позже, отказаться от поездки нельзя. Пришлось так же рано вставать и тащиться к школе, автобус должен был нас забрать ровно в девять часов. Пока мы тусили на школьном крыльце, я пересказал ребятам о разговоре с мужиком.

– Говорила я вам, отдавать Хрюшаню в добрые руки бесплатно – не очень удачная идея. Продать его надо. Тысяч за тридцать.

– Кто его купит, Тось?

– Мини-пиги дороже стоят.

– А вдруг он на самом деле некондиция? – спросила Кира. – Поэтому от него и избавились.

– Все у него в порядке с кондицией, – возразила Тоська. – Руки-ноги есть, голова на месте. Ест-пьет, в туалет ходит. Чего еще надо?

– У свиней не руки, а копыта.

– Не умничай, – осадила Виолетту Тоська.

Из школы вышла Екатерина Гавриловна.

– Все подошли?

– Матвея не хватает.

– Наверняка проспал. Я ему позвоню.

– Это кто проспал? – раздалось за моей спиной. – Стою здесь уже полчаса.

– Не гони. Одного тебя ждали.

– Можем отчаливать.

Екатерина Гавриловна попросила нас организованно пройти в микроавтобус. Наивная. Как можно вести себя организованно, когда у нас еще с вечера возник спор, кто будет сидеть у окна, а кто ближе к проходу. Всем хотелось доехать до музея с комфортом, поглядывая в окно, и никто не желал идти на уступки. Потом вроде пришли к компромиссу. Те, кто будут сидеть у окна по дороге в музей, на обратной дороге уступят место тем, кто сидел с ними рядом. Я полагал, мы обо всем договорились, но стоило передней двери автобуса открыться, как мы с шумом начали ломиться в салон, отталкивая друг друга.

– Я первый, – кричал Ярик.

– Куда прешь! Отвали.

– Сам отвали.

– Меня пропустите! – орала Тоська. – Ай, на ногу наступили, козлы!

– Ребята, прекрати немедленно балаган, – повысила голос Екатерина Гавриловна. – Гарик, Матвей, Тося… Не толкайтесь. Ребята, вы ставите меня в неудобное положение.

Еще неизвестно, кто из нас стоял в неудобном положении, промелькнуло у меня в голове. Я успел подняться на ступеньку, и моментально был зажат с двух сторон втиснувшимися вслед за мной Тоськой и Мотькой. Невероятно, но мы застряли.

– Тось, чего застыла?

– У меня рука за какую-то фигню зацепилась.

– Гарик, сделай шаг вперед.

– Не могу, мне поручень мешает.

Когда на нас прикрикнул водитель, мы чуток поутихли, протиснулись внутрь и заняли места у окна. Последними в салон зашли Вика, Кира и Виолетта. Им было все равно, где сидеть, поэтому они спокойно заняли свободные места. Пересчитав нас, Екатерина Гавриловна сообщила водителю, что мы можем ехать.

Лично мне в музее понравилось, женщина-экскурсовод рассказывала настолько увлекательно, что я, помимо воли, внимал каждому ее слову. Нам показали хозяйственные постройки крестьян и купцов, их орудия труда, мебель, предметы домашнего обихода. Так же в музее проходили мастер-классы, некоторые из нас приняли в них участие. Потом нас угощали чаем и пирогами.

Пригласив нас в крестьянскую избу, экскурсовод спросила:

– Известно ли вам, что каждый из четырех углов в избе имел свое традиционное назначение? Ближайший к двери угол был рабочим местом хозяина. Под лавкой, на которой отдыхали мужчины, стоял шкафчик с инструментом, в свободное время хозяин с сыновьями занимались ремесленными работами.

– Понятно, – зевнула Тоська.

– «Красный угол» – особое место. На специальной полочке располагались молитвенные книги, иконы, свечи, по праздникам в «красном углу» зажигали лампаду. В «Красном углу», стоял стол, за ним крестьяне трапезничали, отмечали застолья, проводили обряды. Угол напротив устья печи считался рабочим местом хозяйки, его называли «бабий кут». Здесь имелись необходимые приспособления для ведения домашнего хозяйства и приготовления пищи. Можете поближе посмотреть на кочергу, ухват, деревянную лопату, ручные жернова.

– Прикольная кочерга, – сказал Мотька.

– И ухват зачетный.

– Печной угол, – продолжала экскурсоводша, – крестьяне старались отделить от остального пространства избы деревянной переборкой или занавеской. Печной угол, он же «чулан», считался исключительно женским местом, без особой надобности мужчины там не появлялись.

Мы с интересом рассматривали крестьянскую посуду: деревянные чашки, миски, горшки, ложки.

– А кто знает, когда на Руси впервые появилась вилка?

– Лет двести назад, – сказала Тоська.

– Раньше, – ответила Виолетта. – Если я не ошибаюсь, в Россию вилку привезла Марина Мнишек, дочь воеводы. Она была женой Лжедмитрия Первого. На свадебном пиру она ела не руками, а вилкой, это событие считалось экстраординарным. Многие чуть ли не причислили ее к служительнице нечистой силы.

– Каменный век, – хмыкнул Ярик.

– Не хотела бы я жить в те времена, – призналась Тоська. – И изба крестьянская какая-то депрессивная. Ни света не было, ни вай-фая, чем они занимались?

– Скучать никому не приходилось, – с улыбкой произнесла экскурсовод.

– А дети чем занимались?

– Девочки играли в куклы. У многих были знаменитые соломенные куклы. Пучок соломы перекручивался, получалась голова, далее между двумя пучками просовывался еще один, меньший, появлялись руки. Кукле могли приделать косу, или покрывали голову лоскутком. Были у девочек и тряпичные куклы, из скатанной ткани, обшитые белой тканью, на которой рисовали или вышивали

лицо. Кукол украшали вплетенными лентами, лоскутами.

– Бедные дети, – вздохнула Кира. – Не повезло им.

– Это точно, – язвительно заметила Тоська. – Не было тогда у них двухуровневых квартир, с собственными спальнями, кабинетами и гостиными.

Проигнорировав Тоськин выпад, Кира обратилась к экскурсоводу:

– А у мальчишек какое занятие было?

– Мальчики тоже мастерили себе игрушки из разных материалов. Помогали отцам плести короба, лукошки, лапти. С малых лет их приучали к каждодневному труду. В возрасте восьми лет мальчика уже могли отдать в пастухи, отец начинал учить его всему тому, что умеет сам.

– Офигеть, – Ярик посмотрел на меня и скривил губы. – Нам повезло, что мы родились в свое время.

– Да уж, – Тоська подошла к открытому сундуку и заглянула внутрь. – Здесь, я так понимаю, они хранили свои шмотки? Непрактично. Все мятое, гладить потом замучаешься.

– А может, у них утюги ультрасовременные были, – смеялся Колька.

– А еще пылесосы и смартфоны. Уходит утром пацан коров пасти, а ему отец на мобилу звонит и спрашивает, коровы все на месте. А тот отвечает, какие коровы, па, я покемонов ловлю.

Екатерина Гавриловна и экскурсоводша переглянулись.

– Вот они, современные дети, – сказала наша классуха.

– Ребят, – не могу успокоиться Ярик. – А прикиньте, если бы из нашего времени кто-нибудь оказался в прошлом. Зашел этот чел в крестьянскую избу с телефоном в руках, в джинсах и кроссовках, поклонился и спросил: «Не подскажите, как до ближайшей станции метро дойти»?

– Тебе бы подсказали, – прыснул Мотька. – Обвинили в колдовстве и сожгли на костре вместе с твоим телефоном, джинсами и кроссовками.

– У нас не сжигали людей на костре.

– У нас просто сажали на кол или отрубали голову.

– А сейчас мы с вами познакомимся с орудием труда крестьян, – сказала экскурсоводша.

– Всю жизнь об этом мечтала, – пробормотала Тоська, посмотрев на экран телефона. – Когда уже домой ломанемся?

– Неужели тебя ничего не заинтересовало? – удивилась Виолетта.

– Заинтересовало. Я просветилась, узнала все о купеческом и крестьянском быте, а теперь хочу поскорее отсюда смотаться. Если ты не забыла, Хрюшаню сегодня еще не кормили. И воду ему не меняли.

– Разве сегодня твоя очередь?

– Наша.

– Тось, Виол, не отставайте, – крикнула Вика.

– Пошли.

– Ты иди, я сейчас подтянусь.

Сделав несколько снимков, которые она собиралась сразу же разместить на своей странице, Тоська выбежала из избы.

Экскурсия закончилась в половине третьего. Меня разморило, всю обратную дорогу я проспал, положив голову на плечо Мотьке. Он и сам клевал носом, признавшись, что заснул лишь под утро, гадая, какой подарок преподнести Кире на день рождения.

Вот еще одна проблема. У Киры есть все, о чем только может мечтать девчонка. Угодить ей с подарком нереально. Или надо дарить экстравагантную вещицу или не дарить ничего.

– Слушай, – осенило меня, когда мы подходили к дому. – Подари Кирке куклу.

– Ты упал, что ли? Зачем ей кукла?

– Я обратил внимания, она очень внимательно слушала экскурсоводшу, когда та рассказывала про соломенных и тряпичных кукол. Вспомни, с каким лицом Кира их рассматривала. Постарайся найти нечто подобное, ей будет приятно.

– Сомневаюсь.

– Тогда держи этот вариант на скамейке запасных.

Попрощавшись с Мотькой, я быстрым шагом пошел к своему подъезду, представляя, как сейчас устрою себе праздник живота. Проголодался я жутко.

Глава пятая

Где ты, Алеша?

Бывают моменты, когда я завидую своим друзьям, тем, у кого есть младшие братья. Чаще всех завидую Ярику. И хотя они с Димкой постоянно ссорятся, и оба в один голос уверяют, что были бы намного счастливее, не состоя в родстве, я их словам не верю. Мы с Пашкой тоже частенько «на ножах», а порой он настолько меня раздражает (как, прочем, и я его), что хочется собрать вещи и свалить из дома, только бы не видеть старшего брата.

Но это все эмоции. В действительности, я рад, что у меня есть старший брат. Но я был бы рад гораздо больше, появись у меня брат младший. Ярик меня не понимает, закатывает глаза, крутит пальцем у виска. Ты, говорит, Гарик, совсем не осознаешь своей удачи. Ведь старший брат – это круто. А младший… что с него взять. Вот и получается, мы мечтаем о том, чего у нас нет. Логично.

Младшей сестре Мотьки четыре с половиной года, она, как и я, жаждет заполучить младшего брата. У всех ее подруг из детского сада есть младшие братья или сестры, и лишь Вере не повезло. Сколько истерик она закатывала родителям, прося, и даже требуя, чтобы ей подарили младшего братика. И чтобы звали его обязательно Алешей, был он светловолосый, голубоглазый, во всем слушался Веру, умел и любил играть с ней в куклы и ложился спать по первому требованию старшей сестры. Такие вот запросы были у Веры. Родители улыбались, отвечали, что пока нигде не продают светловолосых и голубоглазых Алеш, но как только те появятся в продаже, они, возможно, подумают о приобретении.

Вера ждала. Но всякий раз, возвращаясь домой с прогулки, начинала реветь. Таня опять с братом играла, у Марины маленький братик есть, даже у толстой Риты брат-карапуз имеется. Правда, совсем еще маленький (наверное, недавно купили) лежит еще в коляске, говорить и ходить не умеет, зато забавно агукает и улыбается.

– Я сегодня на него смотрела, – говорила Вера плаксивым голосом. – Он так радовался, что даже руки ко мне протягивал.

Родители улыбались и пожимали плечами, мол, узнавали, Алеш пока нет.

– Пусть будет не Алеша, – хмурила брови Вера. – Я уже передумала, Алеша мне не нужен. И волосы светлые не нужны, и глаза голубые. Купите любого маленького мальчика. Только чтобы он не лежал в коляске, а сразу ходить мог и бегать.

Мотька не упускал возможности подколоть сестру.

– Вырастишь, сама купишь.

– Когда я вырасту, мне не нужен будет брат, я своих детей накуплю. Их у меня будет много, – Вера начинала считать. – Раз, два, три четыре, пять, шесть… Шесть!

– Не многовато?

– Нет. Или не шесть, а двадцать.

– Ну-ну, – издевался над сестрой Мотька. – Будешь у нас матерью-героиней.

Сегодня мы с Мотькой скачали такую классную игру, что весь последний урок в школе просидели, уставившись в телефоны. Когда терпение исторички истекло, она забрала у нас телефоны и влепила в журнал две пары. Но стоило прозвенеть звонку, мы подбежали к ее столу, уставившись на Яну Васильевну просящими глазами. Вернув нам телефоны, она заявила, что о нашем поведении будет вынуждена сообщить классному руководителю. Типа мы совсем от рук отбились, на уроках вместо того, чтобы слушать новую тему, играем в игры. Безобразие! С этим надо что-то решать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sitnikov_yuriy/sploshnye-dvoyki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити